Если она правильно помнила, этот Гу Шаоюй был тем, кто играл с чувствами оригинальной Цинцин. После того, как он стал свидетелем того, как она делала угрожающие жесты в адрес Шэнь Вэйвэй, в его сердце вспыхнуло сильное желание защитить главную героиню. Он не только бросил Цзи Цинцин, но и публично заявил, что та не была его девушкой. Он всем говорил, что она была просто игрушкой, которую держали в доме. С этого момента он молча защищал Шэнь Вэйвэй. Он обращался с ней так, словно она была императрицей. Он был пламенно поддерживающим второстепенным персонажем.

Тьфу!

Цзи Цинцин подошла к Лу Лисину.

— Муженек, кто-то сказал, что собирается внести меня в черный список! — громко сказала она в сторону телефона, — мне так страшно!

[К вашей жизни прибавилось одно очко. В настоящее время вам осталось жить семнадцать часов.]

Лу Лисин оттолкнул ее:

— Говори правильно.

Цзи Цинцин надула губы.

На другом конце провода тоже было тихо.

Пять секунд спустя раздался оглушительный рев:

— Цзи Цинцин, ты – распутная женщина! Мы расстались всего несколько дней назад, а ты уже нашла другого мужчину?

— Муженек, ты это слышал? Мой бывший парень сказал, что собирается внести меня в черный список!

[К вашей жизни прибавилось одно очко. В настоящее время вам осталось жить восемнадцать часов.]

Веки Лу Лисина дрогнули.

— Я слышал.

— Эй, Гу Шаоюй, мой муженек сказал, что знает. Я не хочу, чтобы мой муженек неправильно меня понял. Не трать мое время, не звони мне в будущем. Пока.

[К вашей жизни прибавилось два очка. В настоящее время вам осталось жить двадцать часов.]

— Подожди! Цзи Цинцин, мне все равно, кто твой нынешний папочка. Ты должна поспрашивать у всех, есть ли кто-нибудь на этой стороне моря, кто не отступит, когда услышит мое имя? Если я захочу внести тебя в черный список, никто не сможет тебя спасти. Я советую тебе послушно отозвать свой иск. Если ты это сделаешь, я дам тебе два контракта и десять миллионов. Не надо больше запугивать Вэйвэй. Ты меня понимаешь?

У некоторых людей денег было больше, чем здравого смысла.

— Жалкие десять миллионов? Неужели ты думаешь, что прогоняешь нищего? Когда Шэнь Вэйвэй угрожала подать на меня в суд, она требовала двадцать. Гу Шаоюй, если ты так беден, не спеши изображать негодующего героя, спасающего красавицу. Сейчас у меня полно денег. Иди скажи Шэнь Вэйвэй, чтобы она просто подождала и посмотрела. Я обязательно подам на нее в суд! Никто не может спасти ее!

Сказав это, Цзи Цинцин первой повесила трубку.

Имея на своей стороне доказательства и логику, Цзи Цинцин не боялась столкнуться с этой проблемой.

В комнате было так тихо, что можно было услышать, как падает булавка.

Цзи Цинцин улыбнулась Лу Лисину, который смотрел на нее.

— Ты это слышал?

Лу Лисин кивнул.

Цзи Цинцин выжидающе посмотрела на него.

— Тогда ты можешь использовать свой рот, чтобы решить эту проблему для меня?

— Я могу.

Улыбка Цзи Цинцин еще не исчезла с ее лица, когда она услышала, как Лу Лисин многозначительно продолжил говорить:

— Однако, если что-то берешь, всегда нужно отдавать что-то взамен. Так как ты хочешь, чтобы я использовал свой рот, тогда ты должна использовать свой, чтобы отплатить мне.

Цзи Цинцин застыла от удивления. В мгновение ока ее лицо покраснело. Со злыми глазами, которые показывали, что она скорее умрет, чем будет унижена, она посмотрела на Лу Лисина. Ее глаза горели от негодования.

— Бесстыдник! Жулик!

Лу Лисин: «???»

http://tl.rulate.ru/book/28685/788714